

ЛЮДМИЛА
ГАРБУЛЬ

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПОЛОНИЗМЫ
В РУССКОМ ПРИКАЗНОМ ЯЗЫКЕ
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVII ВЕКА

Владимир
Самарин
Издательство

ЕЛЕНА МИХАЙЛОВНА КОНИЦКАЯ

Вильнюсский университет

**Из диалектологического архива:
польская диалектная речь жителей окрестностей Бражуоле
(Тракайский район, 1992 г.)**

В публикации представлены диалектологические записи польской речи (так называемой *polszczyzny kresowej*) из Тракайского района (д. Бражуоле и ее окрестности), сделанные во время организованных кафедрой славянской филологии ВУ экспедиций 90-х гг. XX в. Записи польской диалектной речи из ареала, социолингвистическая ситуация в котором складывается из взаимодействия четырех языков — диалектного польского, белорусского (*по-просту*), русского и литовского, отражают важнейшие черты, не раз фиксировавшиеся исследователями в польской речи жителей юго-восточных областей Литвы, и являются историческим свидетельством взаимоотношений языков на данной территории, что важно для дальнейшей работы в области истории языковых отношений на территории Литвы.

Ключевые слова: польские диалекты Литвы, социолингвистическая ситуация, кафедра славянской филологии ВУ, деревня Бражуоле, Тракайский район, литовско-славянские контакты.

На протяжении ряда лет на кафедре славянской филологии Вильнюсского университета, существовавшей на филологическом факультете ВУ с 1989 по 2007 гг., проходила активная работа по сбору славянского диалектологического материала на территории Литвы. В диалектологических экспедициях участвовали сотрудники кафедры — В. Чекмонас, Н. Савич, Е. Коницкая. С целью создания объемной фонотеки говоров юго-восточной Литвы в 1991 г. при кафедре возник *Центр литовско-славянских этнолингвистических исследований* [Чекмонас 2000, 183], за время работы которого (1991–1998) было проведено более 15 экспедиций, в том числе совместно с литуанистами в д. Девянишкес, со студентами МГУ — в Тракайском районе. По материалам экспедиций публиковались статьи и сообщения, делались доклады на конференциях в Литве и за ее пределами — в Польше, Латвии, Белоруссии, России¹.

Много внимания уделялось изучению так называемой *польшичины крэсово́й* и ее территориальным вариантам, специфике социолингвистической ситуации в разных регионах Литвы. Была обследована довольно большая территория Медининкской апилинки литовско-белорусского пограничья [Савич 1990; Коницкая 1994]; несколько статей сотрудников кафедры было посвящено суженскому говору [Czekmonas, Koničkaja, Krupowies 1998; Коницкая 1997; 1998], исследовался эйшишкский ареал [Krupoves 1992] и др.

К сожалению, не все собранные диалектные материалы были в то время должным образом обработаны и опубликованы. К таким неопубликованным материалам относятся записи из поселка Бражуоле (и его окрестностей) Тракайского района Литвы, находящегося на северо-западной границе ареала, очерченного Е. Карским на карте распространения белорусского языка. В ходе ряда экспедиций 1991–1994 гг. были сделаны магнитофонные записи диалектной польской и реже — белорусской речи представителей старшего поколения (в возрасте 62–87 лет) административного центра Бражуоле (польск. *Brażola*, блр. *Бражола*) и окрестных деревень — Ужугирис (польск. *Zaleszczyzna*, блр. *Залляшчызна*), Акмяна (польск. *Okmiany*, блр. *Акмяна*), Науясодис (польск. *Nowosiolki*, блр. *Новосёлки*), Буда (польск. *Buda*, блр. *Буды*), Страздишкес/Драздаука (польск. *Drozdówka*, блр. *Драздоўка*) и др.

Бражуоле впервые упоминается в исторических источниках XIV в. В XX в. она пережила немало потрясений, во многом разрушивших традиционную деревенскую структуру: сначала аграрную реформу Российской империи (1906–1913), в ходе которой крестьяне переселились на хутора (*poszl'i na kolonji*), затем — краткий период буржуазной Литвы (1918–1920), время так называемой “Срединной Литвы” (1920–1922) и Виленского воеводства (1926–1939). Бражуоле располагалась недалеко от границы, так что и в лес по грибы и ягоды, и по делам торговли местные жители иногда отправлялись “в Литву”; известны также случаи, когда местные мужчины привозили себе жен также “из Литвы”, и дети в таких смешанных семьях получали прозвище *литвячукі*. После войны многие местные жители уехали в Польшу, некоторые населенные пункты практически полностью опустели, на место уехавших жителей переселялись люди из окрестных деревень и из более отдаленных местностей, в том числе и литовцы, составлявшие, однако, незначительное число жителей. В 1950 г. Бражуоле стала поселком, центром апилинки, куда ездил автобус из Тракай; здесь находились сельсовет, детский сад, магазин. Во многом измененная в Бражуоле во второй половине XX в. традиционная структура деревенской

жизни сохранялась в соседних деревнях, с которыми жители Бражуоле поддерживали родственные связи: молодые люди чаще всего находили себе жен и мужей по соседству.

Языковая ситуация в небольшом обследованном ареале (Бражуоле — Ужугирис — Акмяна) в 90-е гг. XX в. была во многих отношениях сходна с ситуацией в других местностях белорусско-литовского пограничья и складывалась из взаимодействия четырех языков — польского, белорусского, литовского и русского. Литовский язык в те годы не играл какой-то заметной роли в регионе: старшее и среднее поколение им практически не владело, хотя молодежь, дети умели говорить по-литовски. Русский язык, бывший языком школы, средств массовой информации и армии, повлиял главным образом на лексику говора, а основным средством общения в семье и с соседями выступал белорусский язык, вернее, говор, относящийся к северно-западным белорусским диалектам, который местные жители определяли как “руска слова” или “по-прóсту”, хотя в некоторых семьях культивировался польский язык (в региональном варианте), использовавшийся в данном ареале прежде всего в беседе с незнакомыми людьми, в костеле, а раньше — и в школе. Разница в социальном престиже белорусского и польского языков приводила к тому, что жители бражуольского региона обычно неохотно признавали, что говорят “по-просту”, и отмечали, что так говорят *bliżej k Rykontam* — в дер. Шульнинкай (польск. *Szulniki*, блр. *Шульнику*), Цюкишкес (польск. *Cukiszki*, блр. *Цукишки*), Раудоне (польск. *Czerwona*, блр. *Красня*), тогда как относительно своей местности утверждали, что здесь говорят “по-польску” [Коницкая 1996, 75; 1999]; особенно часто как говорящую по-польски отмечали дер. Страздишкес.

За прошедшие 20 лет многое в жизни региона изменилось. Бражуоле в настоящее время является центром сянюнии (сейчас здесь проживает 356 человек), сюда проведена новая асфальтовая дорога. Изменился состав жителей Бражуоле и ближайших деревень: все больше появляется новых хозяев, как правило, литовцев, для которых Бражуоле является завидным местом для переселения — красивый ландшафт, обилие озер, грибных и ягодных лесов и вместе с тем относительная близость к Тракай и Вильнюсу привлекают тех, кто может себе позволить строительство обустроенного нового дома с прекрасными цветниками, садом, подсобным хозяйством. Переселенцы неохотно вступают в контакт с местным населением, живут обособленной жизнью, так что старожилы обычно не знают фамилий и уж тем более фактов биографий вновь прибывших. Дети и внуки местных старожил, уехавшие учиться в Вильнюс или в другой город Литвы или же покинувшие родные места в

поисках работы, как правило, выходят замуж или женятся вдали от дома и возвращаются сюда только на выходные, а то и реже, обычно со своими детьми, с которыми чаще всего говорят по-литовски. Некоторые жители, с которыми мы беседовали во время экспедиций в 90-е гг. XX в., уже похоронены, некоторые переехали к своим детям и внукам в Вевис, Электренай, Лентварис. Старая деревенская общность, в которой все всё знали друг про друга, разрушается и трансформируется.

Однако надо заметить, что немногие старые жители деревни — те, которым сегодня по 60–70 лет, дети и внуки наших собеседников в экспедициях начала/середины 90-х гг. XX в., носители тех же фамилий — Маньчунские, Стефановичи, Монкевичи, Банковские, Славинские, Жарские, Ладановские — по-прежнему говорят дома, между собой “по-просту” (по-белорусски), а в разговорах с незнакомыми — по-польски, сохраняя, по крайней мере, на первый взгляд, фонетические, морфологические, синтаксические и лексические особенности своего родного говора, вкрапляя в свою речь русские заимствования (*фургон, асфальт*) и в силу семейных обстоятельств легко переходя на литовский язык в разговорах со своими внуками (в чем я убедилась, побывав в Бражуоле весной/летом 2014 г.).

Факт, что отошедшие от активной социальной жизни жители диалектных зон возвращаются к своему родному говору, давно известен диалектологам. Основная проблема в настоящее время — это разрушение деревенской общности, в которой возвращение к говору как к средству общения оказалось бы возможным, тогда как в настоящее время есть основания считать, что деревенское сообщество, объединенное на данной территории общим набором языковых средств, разрушается быстрыми темпами. Надо полагать, что процессы, происходящие в настоящее время в д. Бражуоле и ее окрестностях, во многом типичны для Литвы. Языковая ситуация в Вильнюсском ареале, зафиксированная в конце XX в. усилиями многих ученых — прежде всего, диалектологами-полонистами, в том числе и из Польши, в ряде случаев описанная монографически [Dwilewicz 1997], иногда представленная несколькими текстами, наряду с текстами из других регионов Литвы [Grek-Pabisova, Maryniakowa 1999], постепенно становится фактом лингвистической истории страны². Это заставляет бережно относиться к записям 90-х гг. как к несомненным свидетельствам, фиксации лингвистического ландшафта. Прав был проф. В.Н. Чекмонас, настаивавший в свое время на необходимости создания фонотеки диалектных записей, исходя из того, что “на данной территории происходят интенсивные этно-демографические процессы, и если не удастся как можно быстрее собрать фак-

тические данные для исследования ее истории, то в ближайшие годы много будет утеряно” [Чекмонас 2000, 183].

Ниже помещена небольшая часть диалектных текстов на польском языке жителей двух деревень, расположенных вблизи Бражуоле — Ужугирис (Залешчызна) и Акмяне (Окмяна). В текстах отражаются важнейшие фонетические, морфологические, синтаксические особенности регионального варианта *polszczyzny kresowej*, можно обнаружить литуанизмы, белорусизмы и советизмы. Не менее важным является то, что в текстах, несмотря на их небольшое количество, отражается история людей этого небольшого ареала, активность миграций, годы жизни в предвоенный и межвоенный период, а также в 90-е гг. XX в, то есть зафиксирована историческая память местных жителей — то, что не воспроизводимо сегодня другими источниками.

Тексты

Stefanovič Albin, 1920 r. ur. Urodził się w Bražuole. 4 kl. polskiej szkoły.

Zaleszczyzna, 7.07.1992

O gospodarce

— to v'idly // to od voza / to co ɣaɔbl'i < > // a to ɟa tak'e cos' do voza rob'ił / ros'c'ir'ał (?) // i to byłu/ to / žeby n'e čšepało s'α/ to taka s'c'is'n'en'c'a / pšymys'l'afšy wo...

— płot? k'edys' był / a teras n'ipočšebny / krovny nav'onzana // to... płoty rozebral'i // a ɟo płota kunɟ'el' žeš mam // na kv'atk'i / a tak n'ema // to kurytka s'v'in'am była zb'ite / s'v'in'am karm'ic' // ɟo... pšab'ita tu / žeby ɟedɟn ɟednego n'e pop'yxałby // to vot v'iz'i ɟak // vot stodoła / von na z'ima karm / o tu kon'a... upšonš // a to dɔ voza nac'anguje s'a / uc'iska s'a žertka s'anɔ // žeby n'e rossypała s'α by // a to ɟest duɟa / to duɟa // i tu o zaščenga s'a o xomont // o pots'eɟ'ołak // o tu opasa s'a potp'inja / a tu o opasuj'i s'e kon' // žeby on čšimałs'a by na kon'u // a to vuzdečka l'eje'ci / vuzdečka kon'a // o ɔk'elza s'e / žeby on ... i k'eruje s'e za to // a to bokufk'i zakładam // a tam navos voz'ic' / co... // a to na s'ano / s'ano vozic' to to // a tu s'ečka kroj'i s'e // s'ečkarn'a / pol'ska / brac'a šap'iro / o v'idz'i // tak tak / sama pšed vojno był v V'il'n'u / na l'oty / kup'il'i ta s'ečkarn'a // i ɟa ɟišč'o n'ic / ž'adnej čens'c'i n'e zm'enił / pan'i/ al'α... o tut motor s'an'ym założony // ɟa teras to motorem < > na s'v'atl'e / pas na koł // a k'edys'c'α tu ɟa sam krenc'ił / i ɟ'ec'i pɔdrosł'i / ɟ'ec'i pšyxoɟ'il'i // tak'i o / dronžak / ɟo / tu postav'i s'e / i ɟo / ɟ'urka... i krenc'il'i rencom'i // a teras pan'i o mam tu motor // o s'anem założony // ɟa teras dɔ s'v'atla pan'i potkl'učył — za goɟ'ina na cały m'es'onc s'ečk'i... a tak pot l'e<ɟon> // teras sv'atło dobže // to ɟuš ɟa ɟuš s'ana pɔdgotov'ił ɟuš na z'ima // a to ɟest ɣaɔbl'a dɔ s'an' // dɔ

s'an' ʎaobl'a... kšep'ons'e // a san'i pan'i n'e znaš? n'i v'eš co? // <jezʒ'ic'>
z'imo / z'imo //

— to v Bražol'e može i u brata byl'i mego / n'e? // u Jana / to tam / ʒ'e ja
urož'il s'e // a drug'i za cmentažem / tak'i dom pšy cmentažu dluž'i tak'i / to
"on brat moj / ten vysok'i // al'a u jix tam n'e byl'i? // ja samy staršy // curka
tut žy...m'eszka // ona ma voda // o / f tym m'ejscu buroval / čšyž'es'c'a
p'en'c' metry — i n'e dostal'i voda // to ja muv'e: "Co vy mn'e b'en(ʒ'e)c'e
prubovac' / žel'i... za metr čšeba bylo tšy rubl'i p'lac'ic'! / sto rubl'i zaplac'it' /
i vy b'end'c'e mn'e burovac'" i ja / n'e... zach'a! // to voda pšyvažam / a dl'a
sv'in' / krofkam mam //

*Aksomaitisova Anna, 1913 r. ur. Urodziła się w Wysokim dworze (Aukštadva-
ris, ~35 km od Bražuobų), zamieszkała w Zaleszczyźnie po wojnie.*

Zaleszczyzna, 5.07.1992

O warunkach życia dziś i o przeszłości

— nu to ot / čak'aj / pan' / o pokaža ot / čak'aj! to mal'ina (*stonka ziem-
niaczana* — JK) / žeby ona izdexla by / ub'ežyš / slux'aj / z v'ečora ub'ežyš
/ to jišč'e ta žeš... / to ʒ'is' uboral'i // ja žeš pan'i / teš jедna žyju / ʎoruju
/ n'i...o...komu ub'orac' / n'ik'omu... aj! dš "o / to ʒ'is' uborał člov'ek /
nan'ełam // to o slux'aj / xože teras popravuja / gž'e zagrucona / jaka to ubu-
ruvan'a / o v'iž'ak / pan'i / jak n'ema guspudaža / jaka uburuvan'a // mam
ʒ'ec'i / pan'i / co ʒ'ec'i! // ʒ'ec'i žyjo / "o i curka "o tam / f tym dom'e // o
p'eršy dom / co curka žyji // co / pan'i ʒ'ec'i? // co ʒ'ec'om... // žyji jak xceš
/ ʒ'ec'om v gl'ov'e //

— pal'i o / fs'o spal'ilo / i ogroda n'e posaž'it'... co posaž'iš / to spal'ilo /
a n'i / a n'ic n'e možna rady dac'! o dežžu n'im'a // n'e tyku (juš) / al'i i p'an
Buk pšьkara <...> dežža žeš n'im'a zaws'om // an'i krovy gž'e nav'onzac'
/ an'i pukos'ic' / pan'i // jеst o / ʒ'is'aj ta o kub'eta "o // krova ja tam doja /
ona jez'i: "Zadus'ilas'a c'aluška pšaz'imka / v'oza na voz'e" // ja muv'a:
"jak ona?" // nu muv'i: "Mus'i koļu ževy ʒ'e nav'onzała» / ve na gospodarce
jaka žyc'a // to pa(n') dužo nap'isafšy maš? //

Ile pani ma lat? — nu puv'ež'ec' / pan'i // nu pomyš'liji! // čšynasty
ročn'ik / pan'us'a! // s'edymž'esont... s'edymž'es'ont sluxajc'a mus'ь
ʒ'ev'onty / tak? čšynasty ročn'ik // ješče ja v'eš i bylam i m'ocna / i kōš'ilam
sama / i fs'o // a juš teršs fs'o // tego roku juš n'e moga / juš n'emam s'ily //
nu jедynasty rok žyje jедna! jaka to žyc'ь! //

— pšyjal'i tu / ʒ'ec'i mała byl'i / teras juš zamuš pšvuxuž'il'i / pu-
žan'il'is'a / ji pan'i / jak xceš / tak žyji! / a monš jедynasty rok umaršy / o
pan'i jaka ʎora! n'i s'm'erc'i / n'i žyc'ь n'im'a // i žyji jak xceš //

— nu to pan'i moj'a ! juš n'a było tak trudno // nu o teras ji było i dobža // nu teras zrob'il'i k'epsko // pensja to dajo v'el'ka / ja n'e pov'em / pens'ja v'el'ka / al' co s tej pensji / pan'i // k'edy ta ... teras juš ... ta š p'in'enzy jak'bs' juš ja n'i v'em // no tak o najon'c' člov'eka n'e možno / da jiam'u sto gram! // a gž'e jej kup'it' / samogonu o kup'ilam dv'e butel'k'i / d'iv'inosta rubl'ej samag'on // a ješč'e jego dost'an' gž'e / šče n'ema // (juš teras) jak cuk'er...<f svobož'e> / to moža v'encej benž'(e) // muv'i b'oro / o moj vnuk pracuje v magazyn'e f Trokax / to muv'i b'oro po dva / po tšy vork'i / to benž'i samogonu //

Skąd pani przyjechała? — aš... od V'isok'ego dvoru // n'e v'e gž'e V'i-sok'i dvor? Aukštadvar'is / za Aukštadvarem čšy k'il'... o brat! o jak! //

Wyjazdy do Polski. Zaleszczyzna dzisiaj

Czy dużo ludzi wyjechało do Polski? — to vyjaxalo // o tot člov'ek vyjexal / i ten co v dol'e vyjexal // i o ta našy o vyjexal // on duży z'em'i m'al / i z'em'a jego błaya // on ... ja na(v)at jegu n'e v'iz'ała / luš i n'e zn'am // al'i muv'i błayo żył / b'edn'e // z'em'i dužo / a uo / ta gury / pan'i // to jegu // o te jegu gury te o / o gž'e ta uo ... garaže ta / to fs'o jegu z'em'ь byla //

Czy kto z dawniejszych mieszkańców tu żyje? — a n'ixt'o / a n'ixt'o // fšystk'e vyjexal'i // a f tym dom'e żyła jakas'c'e Sav'ienka pšyjaxafšy // al'i jak nam udal'i te juš budyn'k'i / my vz'el'i ta z'em'a / to uona tad'y vyjaxala stont ta kob'eta // n'ev'em / ž'e ona vyjaxala //

— a to co ta Manšunska fam'il'ja jaka čy co ? / uona tutejša // pan'i moja / sľux'aj / ona żyła ... un tam żyła / a pot'm do Pol'sk'i ten člov'ek vyjexal / a uona kup'ila budyn'k'i tam // da da // ona tutejša! / ona tyk'uo... tyko m'ejsca z'm'en'ila / budyn'k'i z'm'en'ila / a tak uona tutejša // tam un dal'ij dom / teš uon'i luš stara / Stefanoič Al'b'in // dal'ij / pan'i / pud'ejž'ic'a uo / drošku pud'ejž'ic'a i benž'i p'eršy dom / Stefanoič Al'b'in / wže on /člov'ek može ude mn'e troxa mľučšy // al'a pan'i on tutejšy / on tu roz'ifs'a / on tu ros / i jegu tu... uoičyzna // o tam Traskofsk'i o teš tu żył // n'a v v'eku / čšyž'esty drug'i ročn'ik / o budyn'k'i un / dom curka stav'i / Traskofsk'i Stan'isľaf /

— nu tu... dužu žeš jest / o tu žyl'i // o ta to n'e / uo ta Kozłofska / ona pšyjez(d)na / a tu moja curka / to teš uo / a tego ... a potym druga... drug'i dom / to curk'i curka žyji / vnučka juš moja // to uon'i n'e ... on'i pšyjez(d)na // aya / o tyko te Mančunska / Traskofsk'i / ten Al'b'in Stefanoič // to uon'i juš tut(т) / tu roz'il'is'a / tu vyros'l'i / tu žyjo // nu pan'i / jis'c' uo pšez dyrvan / o na droška / i benž'i o / n'e ten dom / n'e drug'i / čšec'i dom //

— <Mančunska> baba c'akava / ooj! zobač(y) // c'akava pan'i / baržo c'ikava // ona pam'antl'iva i c'ekava / i fšenz'e duiž'i // teras tyku xora / cos'c'i jej / f šp'ital'i dľugo l'ežala // sol'! / sol' tu jej o / to ona tutej skrob'i / i skrob'i / i skrob'i // a tak to... baba bojka! // na kobył'e brat yep ! — i na

kobyl'ę s'eż'i // iuś ona vam pov'e ! bo ona tu roššy / ona tu żyfšy nu.../ ona tu iuś pan'imajet fs'o // a ja to n'e // ja tutej iuś v'el'a l'at / al'a co ja...tu v'em? // uona tutejša / tutejša // uona jak zamonš vyšla / to uona z Gl'it // al'e to v'el'e l'at / pan'i / i ž'ec'i vygodovała //

Manczunska Helena, 1918 r. ur., do szkoły nie chodziła. Pochodzi ze wsi Głitiszkes (~ 64 km od Bražuoly). Wyszła za mąż i przyjechała do Zaleszczyzny w 1936 r.

Zaleszczyzna, 5.07.1992

— a to pan'i z V'il'n'a ? s'adac'! // ja tu n'e roż'ila s'(e) // ja roż'ila s'e v Gl'itax // aj boža... dal'ekō ! // ja m'ała oś'emnas'c'a l'at / jak vynuż'ila tu zamonš // a teras mam... us'emnasty ročn'ik / to v'el'a l'at ? // to ja tutej żyja // długo ! / i ž'ec'i iuś pośtaržel'i (sic!) / i ja pośtażała // n'ic to n'i zm'en'(i)... jez'ory // žekuf n'ema // jez'ory / nu i fs'o //

Jeziora i rojsty

Jak jezioro nazywa się? — Račak // i tu jez'ora // a to ja n'i v'em ta ... jak ona nazyva s'a / taka n'ev'el'ka jez'orka // moža xto nazyva / al'b jak ter(a)s to i n'e pam'enta(m) // a to v'em / to ta... Račak nazyva s'a // Trocka jez'ora / pan'i... m'ila moja! / iuś ja n'i v'em// <juś> ja tam n'i m'eškam / šes'c' k'il'ometry do Tr'ok // to ja n'e v'em / jak ona nazyva s'a // t'a to v'em / že... co Račak nazyva s'a ta jez'ora // tu ryba puskał' / i tu rozmajitej ryby jest // Tak ot i fs'o //

— rojsty tam jest / al'e dal'eku! // nu n'e tak dal'ekō / al'e tamej <...> k'il'omet'r do rojst(a) // žurav'iny / m'ila moja / tam jest tyx yaduf / ja l'enkams'(e) // yady jest... eta... a ja ras jak uv'iz'ała / ja i teras n'i jida / boža sčšeš ja do tego rojstu! // tam i mała jest tyx žurav'inuf // ž'e jaka jest / to n'ex jej xal'era / puйда żeby fkons'i<l'i> / ja jix l'enkams'e / do jęgo n'e jida //

— uočka / pan'i była // al'i ona zarosła iuś // n'i jez'ora // o taka uo / jak o ten o dom / o tak o... krujavoje / i tam o taka była... al'e v'e / to iuś dužo l'at // jak ja pšyšla tutej / to ona była taka ładna / a potym v'e / zac'oņgneła / zac'oņgneła / i fs'o // i n'ema teras tego uočka / n'em'a //

O pańskich lasach

— a l'asy to pansk'e byl'i k'edy / pansk'e byl'i l'asy // tutej Pavłova była panna // my (i)šš'e v'eš / puiz'iš na / pl'ecax / trus'a (!) / pul'ana // uv'iz'a — to: stoj ! poček'aj ! skont vz'ol' / zaprov'ac' puk'aš ! / i s tego m'ejsca tak'e žagary ! bože sčšeš ! // n'i možno nu ! v'eš uon'i... svoja fšystkō / tu žonduvego n'i bylo / teras to luś žundova fšystk(a) / a jak benz'im žyl'i dal'ej / bogu v'ež'ec' //

O przeszłości i życiu terażniejszym

— a co/ ja m'ala cšy aktary tej z'em'i / k'edy dażo te cšy aktary / c'i dażo / c'i n'i dażo...bogu jix v'e(z'ec) // cšy yektary to żebractwo było! co na tšex aktarax zrob'iš! //

— penvo! // służyła / f Trokax / tak'i kar'a...j'imy byl'i // służyła // a tena gospudarka m'ał / i ot tak o // i służyła i // a rozmaic'e / u panof rōb'il'ь // šedl'i / pan'e moj' / rōb'il' / j'ag z'ik'e! // a co mysl'i // a cšeba žyc' / bō j'es'c' cšeba / z'ac'uk mal'utk'i była o curka// a co / š j'es'c' cšeba / kup'ic' cšeba / a na cšex yektarax błağa / nu to uot // bywała puiz'is / žn'eš / na ob'at l'ec'iš / pukarm'iš tego z'ac'uka / i znovu l'ec'iš tak // j'ak ob'at / f čas'e ob'adu // l'už'i utpučyvajō / a tob'e n'ema času utpučyvac' // o tak ot ž'ylos'a // a potem juš tutej...vojna ta začelas'a / juš tu pšudy... ček'aj' ... n'emcy nadešl'i / nu a potym tu rusk'e pšyšl'i // nu juš teras to i žyl'i i d'ubōza / pravda! // xto n'e žyl' fšystk'e žyl'i / a teras a bogu v'ež'ec'! // teras n'iščo fšystko! // ja n'i v'em / co za žont! // dal'i taka... xto xce te.... br'igaž'ir // na xal'era ten pret's'idac'el' (j)ak fšystko n'iščo? // napravda pan'i! // pōm'enžy nas gadam'(i) / nam n'i... teras... krovy tak'e / tyku sob'e nab'ivajō// (h) domy stav'ō po k'il'ku domuf / xtoš to pan'i tak rob'i? *Raniej tak nie było?* — n'i daval'i // pas'ōlak! // a teras o / pōpačš'aj' pan'i / pō pol'ax //

— za pol'sk'im teš / n'i daval'i bon' z'e stav'ic' domy // kto m'ał ta... nu k'edys' / za Pol'sko to... šnurk'i byl'i š.../ nu ot pan'i / ja m'ala cšy aktary / to moj' šnurak o tak'i o byl' / tak o skrus'.../ kto m'ał v'loka / šerša šnurk'i byl'i // v' jednym m'ejscu / v' drug'im / v'el'a vyxož'ilo ta // žyt(ь)ka s'el'i / j'enčm'onak s'el'i // kto m'ał / pšan'ičk'i pus'eji // to pšudy š n'e było moŋ'k'i / dostana kil'a / dv'e k'il'i moŋ'k'i //

— p'ekl'i xl'ep / a teras s čego ja pani up'ieka... z žyta? <...> nas'ał puŋv'ločak z'em'i pus'ał / j'ak'i tołk? n'im'a pan'i tołku! // k'edys' s'er pam'i žel'i / s'ešpy m'el'i / o puŋda pukaža pan'i // nažynal'i pō kopa / dv'e kopy pō v'el'a... // nu tak'a snopy v'onzal'i i stav'il'i mendl'i / pō z'es'en'c' o mendl'uf // i žytka prosto nu o / to baržo fajn'e // uo žn'i i žn'i i žn'i! // j'ak vy n'e žefšy /to vy ... pal'cy pokroj'iš! //

— žn'eiki byl'i // maŋontk'i byl'i / o tu uo byl' maŋontak / un j'ignal'ina j'iš'e stoj'i maŋontak / o tutaj Popel'ova była maŋontak / tak naukoła maŋontk'i byl'i // a potym tam Čyžukofsk'i byl' maŋontak / ček'aj'... jedn dva ščy čtery maŋontk'i byl'i / kon'uf cšymal'i i pō z'es'en'c' / i pō dvanas'c'a // andynarysta byl'i / nu andynarysta — uo pan'i s s'am'joj' daji kvatera i pracuj'i i daji / płac'i / i on i krofka m'ał i na te andynary / i fšystko // v'el'a pšyž'i vypl'acal' jemu // nu tu u <...> było čštery s'am'ji / i jim dane značy... // tak'a ubory byl'i ładna // potem pōpal'il'i te <...> // ubory ładna / žyv'oły / krovy ładna byl'i // šedl'i i pracoval'i / a xto bogaty to tak...// al'e šedl'i / puiz'is /

dva złoty zarob'iš / dužo! // pud żyta — dva złoty // a teras co za ź'es'en'c' rubl'i kup'iš? //

— <spiewali> “Pl'on, pl'on” sp'eval'i // pażal'i żyta / pšynos'il'i te... tak'i ź żyta v'aneček haz'ajinu / i jemu darořal'i // on ućanstuji nas / my jiz'im / da vutki vyp'ic' // a teras? mn'e prosto / jak k'edy jak popaćša / to płaća //

— nu ubory tak'a o byl'i porob'ona (i)ak teras kařozna / al'α ź ževa postav'ona // i tam żyv'ola stała na... kaźda nav'onzana // kon'i m'el'i staj'n'i / s'v'in'i teš ćšymal'i // na żytn'a źn'iva ten pan... źn'ejikuf dvanas'c'e / ćternas'c'e / p'etnas'c'e źn'ejikuf // i tak'i m'ał źvonećak — jak tyko ob'at / to juš зроб'o // ź'v'e ź'ifk'i m'ał // no to dl'a l'uż'am kłul pars'uk'i / ježen'a dobra dawał / i zupa dobra / i m'enska i bl'inuf up'ieko / tak źn'ejik'i co? / i zarob'o i pod'jezu // *A co to za piosenka Plon?* — długa p'enkna p'esn'a ta // ina žyc'a była / ina roźryfk'i... / nu n'i p'ov'em // bywała tancy/ muz'yka gra / skšypka / ten baraban / ģarmon'a // a teras pan'i usłyšyš? //

— skl'epy tak'e ʘo ... kartoff'a kłal'i / i kapusta pustav'iš ź'e // fšystko tam składal'i // tam jama wykopajō o / vymruju / to dašak i skl'ep //

O dzieciach, kołysce i ubraniach

Ile pani dzieci ma? — ja m'ała ćtery / al'a curka umarła moja... ćšyź'es'c'i dva laty / ćšyź'es'c'i p'ersy rok // serca xłapan zakrył s'a i dvoje ź'eci małyx została // a za pułtora roku on umar / i ja jiedna / ģoruju //

— taka z daščukuf kułysećka i v'aruvećk'i i kołyso // moja fsystk'e tak ź'ec'i vyrosl'i // i n'i razu tyx majtkuf n'e uż'el'i // te same tkal'i // z l'nu / ćšeb było napšon's'c' / i vytkać' / i vyb'el'ic' // co my / nos'il'i tak'e košul'i? / płut'ana nos'il'i fsystko / nu kołovrutk'i m'el'i / krosna // i tarl'ica / co l'en tarl'i / šć'e u mn'e tarl'ica jest // o v'iz'i(š) ź'etka / vy u n'as pšyv'ykn'ic'e // a krosna m'ała / porombal'i // a to košyk na m'ensa / k'inż'uk'i składac' // k'edys' l'uż'i pracoval'i // ostruźn'e / syn'ok! // n'e pšyvykšy / ź'etka //

O dzieciństwie

— jak ja mal'utka była / słux'aj pan'i moja / to my ftedy ja n'e v'em... posl'a vojn'y to ja n'igr'amotna n'i jiednej kl'asy n'igr'amotna // bo zatym co szkoła była dal'eka / a jak pośl'a do szkoły / tak'a kłump'i zřob'il'i / a ubuc'a n'e było s'ćego / a ź'e .. s'n'egu nasn'ażyło < > pal'cy ođmruz'ila i fs'o / stal'i c'eknonc' // i n'e pośl'a do szkoły / š'ćym uż'ac' s'a? // szkoła była / xto bugaty był / kto bugaty był / to on i m'ał / a jak b'edny tak i b'edny //

Potrawy wielkanocne, chleb, rosaliene

— < na wielkanoc > sl'eż'ik'i p'ieczyń // apłatk'i / k'is'el'ak / nu fšystko rob'o // do moņ'k'i maćam'i / zav'ivam'i // ja m'ała koza / a długo nie

čšymała // že pupadła do špital'u... // nu co / m'ensa ta droga // najv'encej to tego... pšan'ick'i s'el'i / ĵončmenkuf s'el'i / kartofel'ka s'el'i... saż'il'i //

— xl'ep / daĵ pan'i moŋ'k'i ĵa tob'e up'eka // pōdajc'a mn'e moŋ'k'i / o co pan'i zrob'a xl'eba // upażyŋ / łusečka ub'ieżyŋ // kartofel'k'i... upażyŋ kartofel'k'i / stłučym / ĵak to na kaša // zaročšyn'am i vyk'is'n'i / vym'ies'im // ʒ'eška ĵest // zaročšyn'aš ĵei / kartofel'k'i vložyš / vody č'ys'c'in'ka / fšystko // i on vyk'is'n'i // aš pōdem'i s'a o tak o // a na ĵutro vym'es'iš / vym'es'iš ĵego // to tak ōo pōdem'i s'a / posaży'iš bułk'i p'eŋkna! // rosali'en'e sob'e rob'il'i / słoduxa rob'il'i / nu buračk'i vezm'iš / utpażyš // vyk'isno / i pokrojiš / i rosali'eŋka taka oĵ pan'! // a c'i słoduxa? nu moŋ'k'i żytn'eĵ zam'iešaš / vygotujiš / sk'is'n'i / a pan'i ty moja! // l'uż'e żył'i dłuĵo / byl'i mocna //

Zdrowie

— wo patš'aj v'el'a l'at menčym s'a // zb'ieram tak'a kv'atušk'i i piĵe // to kaštan / on pan'i ot krencen'a // ot ĵak by tak... ĵak stan'i krenc'ic'... sustavy // tak ot ĵa ĵego gotuje i p'iję /v garnušku // ĵak ĵa n'e benda m'ała to i fs'o // <kwiaty> ĵa ĵix l'ub'a / al'e ĵa n'e zdołam // i baĵkuf tyx n'e pam'ientam //

A. F. Pawłowski, 1917 r. ur., do szkoły nie uczęszczał.

Okmiany, 8.07.1992

O Bražuole

Czy Bražuola duża wieś? — była // k'edys'c'i / potym ĵej... ona ruźl'ic'ała s'a / na kol'on'ii pošla // p'ęt Trukam'i tuteĵ / ĵest ĵišč'e domy pusta-v'ona // a teras tam namuruval'i novyx / teras novy domy v Brużol'a // tu ōon / nabuduval'ь s' // to może b'enż'ic'e tutĵ ĵg'z'e s'edl'ic'? <jez'ory?> — Ukm'any / tam Smygoĵka / mała taka // tam dal'ij Zal'ičšanska nazyva s'ь //

Szlacht i cham

Czy tutej żyła szlachta? — fšystk'e šl'axty! xyba i ĵa // nu pevnu / pan'i! pšeprašam — nu n'i xam / i na mn'e n'ixt n'e pov'e / že ĵa xam // *A kto to chamy?* — nu tak'a ōot... co pšemys'l'at / to to rob'i / co pšyšło do... na usty / to muv'i // nu to i xam / vot to xam // a šl'ax intyl'ig'entny // kul'turn'eĵše l'uż'i o / to nazyvaiuⁿ s'e šl'axty ĵuš // a te taka prustota / to xam nazyva s'a // bu on tak: mac' muv'i / ĵešč'e vyrazy tam tak'a muv'i / nu tu to pan'i / nu to c'o to // kto tu tak'i? — sam s'eb'e špec'i i ōon sam s'eb'e vyrab'a na xama // nu on žečyv'is'c'e ĵest xam'm / bu on n'i l'ič'i / n'i uvaża / n'i mn'ie / n'i pan'i / n'i s'eb'i n'i uvaża // l'ap'i / co ĵemu do... pšyšło na... na ĵenzyk // *To może rozmowa inna?* — pr^uosta taka / pr^uosta // nu tak že: “xan'a / ty / nu / ty / my / ty” // šl'ax to ĵuš tego n'e pov'e / un kul'turn'e muv'i // *A “szlaxt” w szkole uczył się?* — to f škol'e to ĵuš v'adomu / že tam ĵed'n naučyc'el

č'i tam drug... č'i tam dva // i ʷon'i tam... // ten naušyc'el' ma teš z' ĵim'i b'iedy / bu ʷon ruzmav'ac'...pu ĵak'emu ruzmav'a tak o / tak ĵak y.. co ĵemu pšyš'ľ na ĵenzyk / nu i b'ieda i naušyc'el'ám / ĵa to fspuľčuv'ym // moĵa curka namav'al'i / žeby na naušyc'el'ka pustempyvaľa // bu al'ĵ ĵa muv'e / n'e n'e / n'e ĵ'ic' //

Dobry lekarz

Czy pan uczył się? — pan'i / ĵa by ućył s'a / ĵuš tegu / ĵi dobže ućył s'a / zaħoroval na zapal'en'a mozgu // strašna žeč // to tam muv'il'i / že ĵa n'e benda žyc' / že ĵa benda inval'ida / kal'ek'im / ʷo / nu al'i l'ekaš był dobry // nu i ʷot putraf'il vyl'ećyc' / i ʷot ĵešče i c'ongam s'a / i pracuja // nu i dobže / i ž'in'kuje temu... al'e ĵuš umar ten l'ekaš // no / i ĵa ĵegu zašše uvažal / bō to f Trokax on mn'e l'ećył // uvažal ĵegu / i muv'il' / že vo / tot to dobry doktor i dobry člov'ak // un mn'e ut s'm'erc'i... ĵa był / sparal'izuvany // n'i ruzmav'al' // vydavaľus'a mn'e / tam muv'il'i / muv'il' na kogo to co p'ies / tameĵ to / drugu tam // nu / o tak o // nu ĵuš n'ipšytomny był // c'enška sprava // to ĵa m'alam tedy čšynas'c'a l'at // o / davn'ľ / pšy pōľ'akax ĵešč' / no // ĵešče Pol'ska tu... //

Historia życia

— ĵa tutyĵ urož'il (s'ĵ) / <rož'ice> zmarl'i // ʷon'i tu žyl'i / ʷoĵ'ec to on v'ogul'e... on rož'il s'a aš f Kovn'e / bu ĵegu ʷoĵ'ec był kul'eĵažym / on na kul'eĵi pracovaľ // nu i on'i ten / tak o / pu kul'eĵax tyx / pu pracy teĵ ĵez'ž'il'i // i tam / i tam // i byl'i i na L'itv'e / i na Pol'sk'i // i tam ĵešče dal'eĵi // nu a potem pan pšedavaľ'i... pšedavaľ'i s'e o tuteĵ te Ukm'any // pos'ek'i tak'a // tu był l'as k'edys' // na tam samym... tu skrus'! / n'e tyl'ku tu / al'a skrus' tu // u ta u dul'ina un / tō tam byľu strax veĵs'c'! / tam strašna dul'ina byľa // teras to ĵuš zaural'i / zan'osľa ĵeĵi // ĵuš ʷona tameĵ zrub'ila s'a i n'i taka strašna dul'ina // tu był l'as / to tuteĵ v'el'i l'asu / to tyku v'il'k'i muv'il'i s'iz'el'ľ // kup'il'i ta z'em'a / to tedy pustav'il'i d'om // nu i tu sons'at o tak samo pustav'il' dom // nu i začel'i tu my m'eškac' / žyc' // nas byľu ʷos'im <ž'ec'i> // a tegu ... dva zmarl'i maľa / f čas'e voĵny // zaxuruval'i i zmarl'i // ž'ifčynka i xľopčyk // a my ĵakos'c'i tu zustaľi s'a // potym o ĵa muzg'ym xurov'ľ / n'i v'em s'čegu i pocu // i to mosk // to ĵuš ĵa... n'e muv'il'i / že benda žyc' / i ĵak mn'e vyl'ećyc' // nu al'a ot l'ekaš był dobry / traf'il na l'ekarstva // a u mn'e moža serca byľa išč'e d'ľ tegu dobra / ĵak u byka // i vyčšimaľ //

Jak było za Polską

— toľk był / t'ōľk był / tak był t'ōľk / pan'i // tam co innegu! // a teras bespužondak zupelny // teras vo ĵa ĵ n'e v'em ĵbšš'e / na č'ym to i konšy s'ĵ // <ĵak to toľk był?> nu tak on kup'il' z'em'i v'el'a / č'i tam p'en'c' ĵaktary

/ č'i ž'es'en'c' // ktury m'ał v'encyj p'en'onzy / dvaž'es'c'a kup'ił // i pustav'ił dom / żyv'iołuf m'ał // nu i γudovъ / i karm'ił / i s tegu on żył // s'ał pol'a // < f pol'u> žita // gr'ika / dobže ruž'ila tu na tyx p'askax / na kam'en'ax / gr^uox dobže / potym ov'os / nu o tak... kun'ič'ina u n'as tu o // n'i rosła // začn'i rosnon'c' v'osn[ъ] puk'i v'il'guc' / a potym u n'as barzu grunt tak'i / dužu p'asku // nu on... sušy o / v'iž'i jaka trava? — pusexła / žuľtъ // n'ema navat gž'e c'al'uka pšyv'onzac' // my jez'ž'im tam zakupuim dal'eku / gž'e łoŋk'i / gž'e łoŋk'i jest / gž'e v'e... kryn'ica / o tam Bružoła / za Bružołu j̄bšš'e dal'ij tam / o tam te G'il'išk'i / un ž'e Kas'c'uška kał'os / tam pšy łoŋk'i... zajmujim tam / kos'im / na z'ima dl'a krovy // *Gdzie trzymali siano?* — a tak ^uo mam'i... o gumna // tam dal'ej za j'o / za gumnam xl'ef / dl'a živ'ola(f) // nu a tu domak // i krovy / i s'v'in'i — f xl'ev'e // čšeba / al'a n'im'a komu // n'ema komu jix v^uož'ic' // jix čeba tak: z v'ečora... v'ečoram zapruvaž'ic' / na ranku vypruvaž'ic' // nu a xto? / xto fstan'i / zerv'i s'a tam // jak čy n'ij'ak / čeba du pracy l'ec'ic' / komu na autobus / komu du... ruboty / gž'e tak nu / vot každyn l'ec'i du ruboty / n'e maš času z'ijim'i v'ož'i c's'a //

Len

— l'en teš tak samo / nu słabo u nas r^uos l'en / l'en l'ub'i dobra pol'a / to my vyb'iral'i tak (a) / gž'e mn'ej v'encyj pšy dołku / pšy l'epšej z'em'i / to tam ten l'en s'el'i // i teš n'i duży / bu gž'e dobra pol'i / to tam on duży ros'nъ / tak? // a ž'e u nas to o tak'i uo // nu al'a... čeba było // čeba š było te... o te sama majtk'i tak'i čebъ było po... tegu ... vytarc' jego // vot na vłukna / potym spšojs'c' // potym jegu ješče vytkac' / nu i zrob'iš majtk'i // n'i benz'iš xož'ic' bez majtkuf / ruboty uojej co pšy n'im // a pšon's'c' šče v'el'a čšeba // nu n'itk'i / kałuvrutak tak'i / nu i čšeba tak o / kunž'ala zrob'ic' i... c'ongn'i tak'e vyc'onguji... a tu kren'c'i / i tak'e n'itk'i vyxožo // <na... c'epļej> to čeba veľna // čymal' i uv'ečk'i // i veľny šcygl'i / čuxral'i / pšendl'i / i rub'il'i n'itk'i tak'a veľn'any / renkav'icy napšyklad... jak xto um'a // xto um'a / to tyku z jednym rob'i / a xto... rob'i pal'čatk'i // vot napšyklad m^uoja žona tak ona ładna rub'il'i... rub'ila pal'čatk'i //

Ryby

— tak ryby były k'edys' / že barzu / baržъ / jizel'i vyjž'iš na ventka / to za puł guž'iny napšyklad / najmn'ej nattu za guž'ina luš to... k'il'i dv'e—čšy / na ventkъ // a teras benz'iš xož'ic' calen ž'en' / i n'i zlov'iš i k'il'i // ^uo // *A jaka ryba była?* — ruzmajita / jaka tyku jest // navat ras som był / v'el'k'i // a to ryba barzu dobra s'il'ava // barzu smačna rybъ / taka vrož'ъ pudobna du s'l'ež'a / tyku ^uona o v'el'a l'epša / tluš'c'ejša i smačn'ejša / s'il'ava // jej navat možna bez n'ičegu / bez žadnegu tlušcu / prostu na ž'ar / u og'en' // jak rybak'i al'bo tam jak'i o... tak on'i zlov'u / du tegu... na žar ten i... pukačal'i pukačal'i / una sama ut s'ebъ tluš puska... n'e pšy pal'i s'ъ / n'i pal'i s'ъ // i

kos'c'i m'entk'e tak'a / nu... žatk'e / m'entk'e kos'c'i // bu pŁotka napšykŁat / pan'i zna pŁotka? // ʷona kos'c'ista / i ʷokun' navat kos'c'i ma dobra // a ta / ta tŁ n'e // vengožuf byŁu // al'a vyŁuv'il'i // baržu začel'i łov'ic' / ... tam te ... nu vot c'ap'er'a vo... pŁodvodne te... co... hoz'i pŁod vodu // ščyl'aĵu // nu maju tak'e... ščel'ba taka i ščel'a // un ĵix dužo vyb'il'i / dužo vyb'il'i / vyn'iščyl'i //

Lasy

— tu byl'as fšenz'i // nu i ten l'as tak nazyval's'e Ukm'ansk'i // Ukm'any / ĵez'ora / Ukm'ansk'i teran i l'as Ukm'anski // tameĵ aš un tam dal'ij / zaras pagurka to v'idac' tam / M'ež'v'ec' nazyval's'a / l'as // ĵa n'i pam'entam / že un'i tu byl'i / al'a nazyval's'a M'ež'v'ec' // tameĵ ĵešče l'as byl' / PavŁov' nazyval's'ь // tam i teras nazyva s'a PavŁ... // z'em'a ta PavŁova tam / nu i ta m'ejscovas'c' nazyvas'a PavŁovu // tam za BružoŁu f ta strona // roĵstuf tuteĵ tak'ix n'ema // u n'as pan'i v'enkšos'c' suxo o tak'e o // a łoŋ'k'i u nas n'e // uo tab'e... o tu zaras o tam / napšykŁat v dol'e / k'edys' nazyvala s'a łonka — S'c'ek / S'c'ek // tam zafše s'c'ekal'i... na v'osna / v ĵes'en'i ĵak byl'i vody / to i s'c'ekal'a voda // nazyval'i S'c'ek // o naogul' o Ukm'ansk'e //

Pan Pawłowski

— <tu> staršyx n'ema // poum'iral'i // to ĵuš ĵa tu najstarš' // a byl'i o tuteĵ stara l'už'i // i tam o za nam'i tameĵ stara byl'i i... // a tam teš teras maŁad'oš // maŁad'oš // *A w Novosiołkach?* — a v'eš pan'i / že teras to tam n'i najž'iš / tam fšystk'e var'ijaty //

Mówili, że Pawłowski ze szlachty? — a kto pan'i tak'i pov'ež'al' ? // ĵa pov'em tak utvarc'a: mn'e uvažal'i // nu fakt temu / že ĵa n'i xam // on'i mn'e i uvažal'i // on'i n'a mn'e n'igdy n'ic n'e puv'ež'el'i tak'egu / žeby... cus'c' / ktury rozumny // ĵag duren' to stal'e gada n'iv'adomo co / tak val'i / on pl'ec'i i pl'ec'i / to on n'i rob'i ružn'icy / či tam pan'i či ĵa či ten pan / či tam xto // l'ap i l'ap / l'ap i l'ap / mac' pra mac' / ĵbšč'e nav'ešx //

W jakim języku rozmawiają we wsi

— tu fšystk'a my ruzmav'al'i pu pol'sku / xoc'aš my n'i dokŁadn'e pu pol'sku ĵešče / to žeš my n'i pu pol'sku muv'im // tak'i m'ešam'i // m'ešam'i ĵenz'k // pol'sk'i ĵenz'k to ĵin... ĵinny // on'i n'i baržu mogu zmuvc'ic' s'e z nam'i // on'i tam na s'e / na m'e / na ma / tu a ... ĵag začno tameĵ muvc'ic' / (on'i) vykrencaĵo ĵenz'k / a my pl'askam'i tak //

— pu b'ālorusku / ĵena ĵenaĵu papxnuĵ / ĵena paval'us'a! // tykŁ słyšaŁ // pu prustemu maŁo / maŁo // to mn'eĵ v'enc'ĵ to f tamtej strone un tak pševažn'e ruzmav'al'i // tam za Navas'ol'k'i / za Navas'ol'k'i tameĵ / nu i v BružoŁ'e byŁu purrustem' //

O zaścianku

— zas'c'anak // zas'c'anak to ʰot / tak tu vroʒ'i i ... u n'as nazywał s'a zas'c'anak // to n'i v'oska / to n'i co ... ĵag by zas'c'anak // nu co tam vytlumačić' / vytlumačiš tyl'ku tak: że značy nu... zas'c'anak / n'i v'oska / n'i m'asta / nu zas'c'anak — k'il'ka domuf //

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Подробнее деятельность Центра представлена в [Чекмонас 2000, 183–184].

² Библиография по проблематике польшичизны крэсовој очень обширна. Полнее всего проблематику представляет серия *Studia nad polszczyzną kresową* (Warszawa), большая библиография представлена также в обобщающих трудах З. Курцовой [Kurzowa 1993] и Г. Караś [Karaś 2002; 2009].

ЛИТЕРАТУРА

- Dwilewicz B., 1997: *Język mieszkańców wsi Bujwidze na Wileńszczyźnie*. Warszawa.
- Grek-Pabisowa I., Maryniakowa I., 1999: *Współczesne gwary polskie na dawnych kresach północno-wschodnich*. Warszawa.
- Karaś H., 2009: *Gwary polskie na Kowieńszczyźnie*. Warszawa–Puńsk.
- Karaś H., 2009: Perspektywy badań w zakresie historii języka polskiego i dialektologii w Wilnie, in M. Dawlewicz (red.), *Europejskość ojczyzny*. Litewsko-polskie związki literackie, kulturowe i językowe. Vilnius, 266–282.
- Krupoves M., 1992: Sociolingwistinė situacija Eišiškių apylinkėse, in *Rytų Lietuva: istorija, kultūra, kalba*. Vilnius, 231–236.
- Krupowies M., Czekmonas W., Konickaja J., 1998: Między Niemenczynem a Molatami (z badań nad polszczyzną ludową na Wileńszczyźnie), *Język polski*. Listopad–grudzień, 1998, nr. 5. 382–388.
- Kurzowa Z., 1993. *Język polski Wileńszczyzny i kresów północno-wschodnich XVI–XX w.* Warszawa–Kraków.
- Коницкая Е., 1994: Некоторые особенности интерференции в условиях белоруско-польского двуязычия: говор Мядининьской апилинки, *Kalbotyra* 44 (2), 76–84.
- Коницкая Е., 1996: Некоторые особенности системы склонения в польском интердиалекте белорусского говора, in М. І. Канюшкевич (адк. рэд.), *Я. Карскі і сучаснае мовазнаўства (да 135-х угодкаў з дня нараджэння)*. Матэрыялы Шостых навуковых чытаньняў 25–26 студзеня 1996 г., т. 2. Гродна, 74–79.
- Коницкая Е., 1997: Польский идиолект польско-литовского пограничья (из Суженской апилинки Вильнюсского района), *Slavistica Vilnensis 1997: Язык. История. Культура*. Сб. статей, посв. 60-летию В.Н.Чекмонаса (Kalbotyra 46 (2)). 84–103.
- Коницкая Е., 1998: Социолингвистическое описание одного польскоязычного ареала Литвы (д. Сужёнис и ее окрестности), in *Язык и социум. Материалы II Международной научной конференции*. Минск, 5–6 декабря 1996 г. 44–48.

- Коницкая Е., 1999: Заимствования из русского языка в польской речи жителей д. Бражуоле Тракайского района Литвы, in A. Briedaks, Z. Ikere, A. Kuzņecovs (red. kol.), *Valoda – 1997. Humanitārās fakultātes. VII zinātniskie lasījumi. Fonētika un gramatika. Leksika*. Daugavpils, 75–80.
- Савич Н., 1990: О языковой ситуации в одном из ареалов юго-восточной части Вильнюсского края, *Kalbotyra 41 (2)*. 41–48.
- Чекмонас В., 2000: Десять лет спустя (публичный отчет Фонду открытой Литвы и благодарности Джорджу Соросу), *Slavistica Vilnensis 2000 (Kalbotyra 49(2))*. 183–184.

ELENA KONICKAJA

**From the Dialectological Archives:
the Polish Dialect of Bražuolė (Trakai Area, 1992)**

The article provides dialectological recordings of Polish (the so-called *polszczyzna kresowa*) from the Trakai region, specifically Bražuolė and its surroundings, made during the expeditions in the 1990's organized by the Department of Slavic Philology at Vilnius University. The Polish recordings are from an areal characterized sociolinguistically by the interface of four languages: the Polish dialect, Belarusian (*po-prostu*), Russian, and Lithuanian. These recordings reflect crucial and previously unidentified features of the sociolinguistic environment, as well as constitute historical evidence of language contact in Bražuolė and its surroundings. The data presented in the article can be used for further work on the history of language contacts in Lithuania.

Key words: Polish dialects of Lithuania, sociolinguistic environment, Department of Slavic Philology at Vilnius University, Trakai region, Lithuanian-Slavic language contact.

JELENA KONICKAJA

**Iš dialektologo archyvo:
Bražuolės apylinkės gyventojų lenkų tarminė šneka (Trakų raj., 1992 m.)**

Publikuojami dialektologiniai tekstai lenkų kalba (vad. *polszczyzna kresowa*) iš Trakų rajono (Bražuolės kaimas ir jo apylinkės), įrašyti 92-ųjų m. ekspedicijų metu. Dialektologinės išvykos buvo organizuojamos VU Slavų filologijos katedros. Tekstai tarminės lenkų šnekos iš arealo, kuriame sociolingvistinė situacija pasižymi keturių kalbų: lenkų, baltarusių (*poprostu*), rusų ir lietuvių sąveika, atspindi svarbiausius bruožus, daug kartų fiksuojamus tyrėjų pietryčių Lietuvos vietovėse. Tekstai svarbūs šios vietovės kalbos istorijos ir istorinės atminties atžvilgiu, naudingi toliau tiriant kalbų sąveiką bei regiono raidą.

Reikšminiai žodžiai: Lietuvos lenkų kalbos tarmės, sociolingvistinė situacija, VU Slavų filologijos katedra, Bražuolės kaimas, Trakų rajonas, lietuvių ir slavų kontaktai.

E-mail: jelena.konickaja@ff.vu.lt

Поступило в редакцию: 27 мая 2014 г.

Принято к печати: 20 июня 2014 г.